

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И МОДУСНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕРАТИВНОГО ТЕКСТА: интенциональность и селекция

С.М. Колесникова, К.М. Батынков

Аннотация. В статье рассматривается проблематика интенциональности и селекции в русском сгенерированном тексте как оппозиции естественному тексту. На основе работ Н.Д. Арутюновой и И.Р. Гальперина анализируются планы модусов (ментальный, сенсорный, эмотивный, волитивный) в пределах генерации, а также характеристики текста как результата речетворческого процесса. Особое внимание уделяется интенциональности в сгенерированном тексте и точке пересечения осей интенциональности и селекции: сделан вывод о существенных ограничениях сгенерированного текста как лингвистического материала для изучения позиции и личности автора, его идиостиля. Разделены явления «естественного» и «искусственного» текстов как дуальной композиции лингвистических материалов, обслуживающей различные требования к лингвистическому анализу текста, определяющей формирование новой парадигмы научных исследований и их описания в современном языкознании. Исследование выполнено на материале русских сгенерированных текстов и опирается на комплекс лингвопрагматического, логико-семантического, лингвоаксиологического и когнитивно-лингвистического методов анализа. Показано, что модусные планы в сгенерированных текстах реализуются неполноценно, преимущественно в имитативном формате; коммуникативная модель «говорящий — буфер — слушающий» фиксирует посреднический характер участия генеративных моделей в речевом акте. Сделан вывод о необходимости системного разграничения естественного и сгенерированного текстов в современной лингвистической парадигме исследований.

Ключевые слова: естественный текст, план модусов, искусственный интеллект, сгенерированный текст, ось селекции, ось интенциональности, модальность, идиостиль

Для цитирования: Колесникова С.М., Батынков К.М. Прагматические и модусные особенности генеративного текста: интенциональность и селекция // Преподаватель XXI век. 2026. № 3. Часть 2. С. 320–331. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-320-331

PRAGMATIC AND MODUS FEATURES OF GENERATED TEXT:

Intentionality and Selection

S.M. Kolesnikova, K.M. Batynkov

Abstract. *The article examines the problem of intentionality and selection in Russian AI-generated texts in opposition to natural texts. Drawing on the works of N.D. Arutyunova and I.R. Galperin, the study analyses the modus planes (mental, sensory, emotive and volitional) within the framework of text generation, as well as the characteristics of text as a product of speech-creating activity. Particular attention is paid to intentionality in generated texts and to the intersection of the axes of intentionality and selection; it is argued that generated texts are substantially limited as linguistic material for studying the author's position and personality, including idiosyncrasy. The phenomena of "natural" and "artificial" texts are differentiated as a dual composition of linguistic material that serves different requirements for text analysis and determines the emergence of a new paradigm of scholarly research and its description in contemporary linguistics. The study is based on Russian AI-generated texts and draws on a combination of linguopragmatic, logical-semantic, linguoaxiological and cognitive-linguistic methods of analysis. It is shown that modus planes in generated texts are realized only partially, predominantly in an imitative mode; the communicative model "speaker — buffer — addressee" captures the intermediary role of generative models in the speech act. The study concludes that a systematic distinction between natural and generated text is necessary within the contemporary linguistic research paradigm.*

Keywords: *natural text, modus plane, artificial intelligence, generated text, axis of selection, axis of intentionality, modality, idiosyncrasy*

Cite as: Kolesnikova S.M., Batynkov K.M. Pragmatic and Modus Features of Generated Text: Intentionality and Selection. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education.* 2026, No. 3, part 2, pp. 320–331. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-320-331

321

Проблема изучения языка генеративных моделей в настоящее время занимает значительное пространство в области исследования ученых-лингвистов [1–5 и др.]. С развитием и масштабированием алгоритмических систем искусственного интеллекта логично развивается и предоставляемый пользователю функционал сети (7 августа 2025 г. OpenAI представили новую версию генеративного предобученного трансформера ChatGPT 5 — с расширенной «моделью рассуждений», способной к созданию более качественных текстовых единиц, удовлетворяющих различные пользовательские запросы [6]). Генеративные модели, таким образом, с каждым новым поколением демонстрируют улучшение генерации текстовых единиц.

В методологическом отношении исследование опирается на комплекс лингвопрагматического (используется для описания коммуникативных моделей («говорящий — буфер — слушающий») и осей интенции/селекции), логико-семантического (для анализа модусных планов и их соотношения с модальностью), лингвоаксиологического (при рассмотрении ценностной парадигмы (глобальной и личностной) и когнитивно-лингвистического (для интерпретации роли когниции в среде сгенерированного текста) подходов. Совмещение указанных методов обусловлено комплексным характером

исследуемой проблемы: интенциональность, модусные планы и селекция рассматриваются в рамках коммуникативной, когнитивной и ценностной организации текста.

История исследования понятия «текст» как результат человеческой деятельности, интерпретация мысли в соотношении с языковой реализацией определяется различным пониманием единицы в поле характеризующих компонентов (текст рассматривается как единица речи с фиксированными, статичными категориями (Гальперин, 1981; Реферовская, 1989; Дридзе, 1984; Николаева, 1978; Новиков, 1983 и др.); как языковая единица с различными, нестатичными категориями (Бахтин, 1979; Виноградов, 1980; Колшанский, 1984 и др.)).

В настоящее время полнота лингвистического исследования текста определяется подходом и традицией исследования единицы, которая опирается на категории (фиксированные/нефиксированные), реализуемые в тексте. Следовательно, в контексте исследования сгенерированных текстов в первую очередь целесообразно опираться на фиксированные категории текста ввиду отсутствия полноценной научной базы исследований, позволяющей изучать сгенерированный текст в поле нефиксированных категорий с их неравномерным распределением по языковым моделям.

В настоящем исследовании нами поддерживается точка зрения, согласно которой **текст** — «это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [7, с. 18]. Текст является системой, обладающей характеристиками, которые выделяют его среди других результатов речетворческого процесса. Она включает вариативные категории, реализуемые в пределах сознания производителя текста, — **интенциональность и модальность**.

Закономерно рассматривать категорию модальности как составной, частный элемент поля модуса высказывания [8; 9]. Представление о модусе как **плане отношения говорящего к содержанию высказывания** было сформировано швейцарским лингвистом Ш. Балли. Так, «...логическим и аналитическим [средством] выражения модальности служит модальный глагол (например, думать, радоваться, желать), а его субъектом — модальный субъект; оба вместе образуют **модус**, дополняющий диктум» [10, с. 44]. Впоследствии представление о модусе было расширено; ученые определили новую парадигму исследований, которая заключается в изучении двух компонентов речи, диктума и модуса, с позиции интеллектуального и чувственного восприятия (Декарт, 1950; Вендлер, 1972; Беркли, 1978; Кассирер, 1981; Найссер, 1981 и др.)¹. Важным исследованием по анализу модусных значений в русском языке является работа Н.Д. Арутюновой «Язык и мир человека» [11]. В ней выделены 4 плана модусов.

1. Ментальный (реализован с помощью модальных слов *думать, предполагать, считать* и др.; дополнительно конкретизирован в модусы полагания, сомнения и допущения, истинностной оценки, незнания и общей аксиологической оценки): *Я думаю; Я предполагаю; Я считаю* и под.

¹ Не все из указанных ученых проводили исследования в поле лингвистического восприятия мира, однако их работы позволили заметить стремление человека к осознанию явлений действительности с семиотической позиции (т. е. в рамках определения объектов в категории); ученые замечали разницу между объективностью реальности и субъективностью ее восприятия человеком.

Отметим, что реализация общей аксиологической оценки как явление реализации ценностной парадигмы логично включает в композицию «общее — частное», реализованную в «**глобальной ценностной парадигме**» (явление реализации оценки, определенной глобальным миром) и «**личностной парадигме**» (частный элемент суждения; определяется ценностной иерархией конкретного человека, его позицией относительно явлений действительности) [12, с. 95]. Данная номенклатура позволяет выдвинуть предположение о том, что генеративные модели потенциально способны к экстраполяции суждений, входящих в поле глобальной ценностной парадигмы; в сфере личностной оценки реализация персонифицированного элемента суждения существенно ограничена, поскольку у искусственного интеллекта отсутствует собственная **рационально осмысленная** позиция относительно явлений действительности.

2. Сенсорный (выражается с помощью слов *видеть, слышать, чувствовать* и др.): *Я вижу; Я слышу; Я чувствую* и под.

3. Эмотивный (определяется с помощью вводно-модальных слов: *к сожалению, к счастью* и под., а также глагольным словом, например *радоваться* и др.).

4. Волитивный (характеризуется словами с оптативной семантикой, ср.: *желаю, хочу* и др.) [11, с. 411; 13]: *Я хочу; Я требую; Я желаю* и под.

Планы модусов находят свое отражение как в сознании автора речевой единицы, так и непосредственно в результате речетворческого процесса (конкретном высказывании, текстовой единице и пр.). Реализация модусного плана закономерно предполагает наличие когниции («*разновидность мыслительных операций, обслуживающих восприятие (в частности, обработку) как знаний, так и языковых выражений для этих знаний*» [14, с. 9]), или когнитивности², как фундамента речевого акта, позволяющего **воспринимать, интерпретировать, оценивать** явления действительности. Оценка действительности предполагает определение позиции явления в пределах ценностной парадигмы («*иерархически организованное **концептуальное** поле, включающее в себя понятийное пространство с ценностно-ориентированными смыслообразующими началами языковых единиц и ментально-когнитивными категориями...*» [12, с. 97]). Когниция, или когнитивность, является исключительно человеческой³ характеристикой (ввиду того что «восприятие языкового выражения знаний» невозможно без владения языком как инструментом речетворческого процесса), которая **определяет** способность к интерпретации явлений в систему поля концепта.

Заметим, что в таком случае сгенерированный текст скорее демонстрирует несоответствие ряду компонентов текста, определенных И.Р. Гальпериным. В коммуникативных моделях по типу «говорящий — слушающий» [15], «я — ты» [16] и др., где позицию говорящего занимает предобученный трансформер, обладание когнитивными функциями которого невозможно, модусный план не интегрируется в сгенерированный текст автоматически. Интеграция интенциональности как **качества текста** носит частичный характер (у текстовой единицы возможно определить адресата и, соответственно, поле интенциональности, однако невозможно дать характеристику адресанта в паре, т. к. модели не обладают типичными для производителя текста качествами).

² В данном случае мы считаем эти явления тождественными, т.к. за пределами лингвистической науки у данных явлений ученые не находят различий. Только в поле лингвистического исследования «когниция» — частное явление относительно понятия «когнитивность» [14].

³ Когнитивность может рассматриваться в контексте животных, однако в таком случае подразумеваются иные психические функции, не относящиеся к лингвистическому полю исследования.

Согласно Дж. Серлю, «*намеренность*⁴ представляет одну из форм интенциональности...» [17, с. 98]; «...мне представляется очевидным, что младенцы и многие животные, не имеющие языка и неспособные осуществлять речевые акты, тем не менее **обладают интенциональными состояниями**» [17, с. 100]. Заметим, что автор подразумевает наличие способности мыслить (часть поля когнитивных функций человека) для реализации интенциональности в поле деятельности субъекта. Интенциональность в тексте как в компоненте парадигмы речевых актов автор понимает как «*условие искренности речевого акта*» [17, с. 104]; «*Осуществление речевого акта служит для выражения соответствующего интенционального состояния*» [17, с. 105]. Так, самостоятельно трансформер не может выражать «искренность» в отношении речевого акта, производимой текстовой единицы.

Впоследствии поле интенциональности в пределах авторского текста трансформировалось в представление о комбинации двух осей — **интенции** и **селекции**, где интенция детерминирована положением о том, *зачем* или *с какой целью* было создано сообщение, а ось селекции определяет **выбор конкретных знаков в сообщении** [18; 16].

Справедливо, что в рамках генерации текста полноценное владение автором замысла обеими осями **невозможно**⁵. Коммуникативная пара «говорящий — слушающий», или «я — ты», в настоящее время требует переосмысления. Генеративный предобученный трансформер (вне зависимости от конкретной модели) не может встраиваться в модель в качестве «говорящего», т. к. является производителем текста лишь по формальным признакам (синтаксическая организация текста действительно зависит от модели; интенциональность в тексте находится вне поля деятельности искусственного интеллекта). В настоящее время предлагаем рассматривать искусственный интеллект в качестве «буфера» (зоны между говорящим и слушающим). Следовательно, речевая модель в случае сгенерированных текстов выглядит следующим образом:

говорящий (я) — **буфер** (генеративная модель) — **слушающий** (ты)

Говорящий сохраняет за собой право интегрировать различные модусные планы с помощью промпта (например: «*Напиши текст, где ты убежден, что во время дождя холодно*»), однако не имеет полноценной возможности к определению синтаксической структуры производимого текста. Примечательно, что в такой коммуникативной модели определение ключевых характеристик автора единицы на основе осей интенциональности и селекции возможно лишь **частично**, ввиду того что авторские смыслы проходят промежуточную «фильтрацию» через искусственный интеллект.

Возникают основания считать, что сгенерированный объект формально не является текстом, т. к. не может отвечать полноценной реализацией всех **качеств** текста. Поле модусов требует дополнительного контроля, а результат генерации

⁴ С английского языка слово *intending*, которое использовано в оригинальном тексте Серля, может в различных контекстах переводиться как «целенаправленность»; лексема входит в ЛСП Интенциональности.

⁵ Письменная речь при традиционном рассмотрении реализована с помощью процессов детерминации самой мысли в конкретное отношение к лексической и синтаксической структурам предложения (см. работы Л.С. Выготского «Психология развития человека» [19]; А.Н. Леонтьева «Общее понятие деятельности» [20], «Деятельность. Сознание. Личность» [21]; А.А. Леонтьева «Основы психолингвистики» [22], «Основы теории речевой деятельности» [23] и др.). Однако генеративные модели нарушают способность человека детерминировать конкретные лексические средства и синтаксические модели в предложении. Частичная способность к детерминации реализуется через промпт, однако она неполноценна ввиду реализации искусственного интеллекта в качестве **дополнительного** средства интерпретации авторского замысла.

в определенной степени всегда случайный, поскольку выбор лексических единиц и синтаксической организации текста в большей степени зависит от модели; оси интенциональности и селекции не позволяют составлять полноценную речевую характеристику автора текста, оценивать *степень* «искренности речевого акта» на основе отдельных лексических и синтаксических «маркеров», ввиду того что продукт генерации не может реализоваться через контроль автора за *каждой* единицей текстового фрагмента.

Поле реализации модусов в генерации претерпевает изменения с позиции лингвистического анализа. Так, авторство генерации находится в суперпозиции в отношении слушающего: либо лингвистический анализ направлен на автора замысла (человека, составляющего промпт), либо непосредственно на генеративную модель. В случае исследования генерации с позиции генеративной модели как производителя планы модусов не реализуются полноценно.

Ментальный план может реализоваться только в модусах истинностной оценки, незнания и общей аксиологической оценки ввиду отсутствия когнитивных функций у модели⁶.

Сенсорный план не реализуется. Генеративные модели на настоящий момент неспособны идентифицировать сенсорные раздражители и интерпретировать их в речи.

Эмотивный план базируется на имитации человеческой способности к распределению явлений в пределах полюсных характеристик «хорошо — плохо», «добро — зло», «радостно — грустно» и подобных, т. к. генеративные модели при продукции суждений способны использовать только вероятностный подход с дополнительными системами обработки данных⁷. В таких суждениях не существует иррационального компонента как «нерасчлененности, комплексности восприятия действительности» [24], поскольку все суждения строго «математизированы». Модель реализует вероятностный подход с помощью определения явления на основе базы данных, на которой проходило обучение интеллекта. При определении происходит автоматическая сверка с контекстами, реализующимися в рамках корпуса текстов базы данных. Модель автоматически использует систему ранжирования в пределах полюса указанных характеристик. Следовательно, продуцирование иррационального, девиантного, отличного от глобальной ценностной парадигмы суждения невозможно.

Волеитивный план не реализуется, поскольку генеративные модели не обладают волей, определяемой высшей когнитивной деятельностью и формирующейся на основе индивидуального жизненного опыта.

Так, новые лингвистические исследования сгенерированных фрагментов закономерно обязаны подразумевать наличие искусственного интеллекта как буфера, который выступает вспомогательным средством интерпретации авторского замысла. Суждения относительно реализации модусных планов, осей селекции и интерпретации серьезно ограничены (например, потенциально невозможно исследовать идиостиль автора

⁶ Полагание, сомнение и допущение способны реализоваться только в рамках когнитивной деятельности — при реализации оценки явлений действительности, выражения персонифицированного суждения. Генеративные модели способны использовать источники Интернета и производить внешне удовлетворяющие требованиям оценки текстовые единицы, однако в таком случае они лишь подражают уже сформированным суждениям человека.

⁷ Такие системы, обслуживающие «мыслительный процесс» как элемент создания суждения, описаны в работе David J. Chalmers «Propositional Interpretability in Artificial Intelligence». В сущности, они представляют собой реализацию вероятностного прогноза событий, который основывается на базе данных, использованной для обучения ИИ.

сгенерированного текста; в настоящий момент нет возможности к определению особенностей реализации лексико-семантических групп и полей) — возможно частично определить интенциональность в позиции цели генерации. Модусные планы потенциально будут реализовываться **случайным** образом, поскольку невозможно достоверно уточнить детали авторского промпта при изучении генерации. Таким образом, любой лингвистический анализ текста с позиции речевой характеристики автора имеет равные шансы быть как достоверным, так и антинаучным.

Логично заключить о необходимости образования новой парадигмы восприятия понятия «текст» с последующим строгим делением на **сгенерированный текст** и **естественный текст**. Сгенерированный текст не будет поддаваться полноценному лингвистическому анализу в аспектах, описанных ранее, в то время как естественный текст продолжит служить объектом исследования ученых-лингвистов.

Рассмотрим три «свободных» генерации без указания конкретных лексических средств, синтаксической структуры, однако с целенаправленным провоцированием реализации модусных планов в тексте, полученных от актуальной итерации модели OpenAI — ChatGPT 5.

Промпт № 1: «Объясни, почему человек испытывает одиночество». (Нейтральный ментальный план.)

«Одиночество — это состояние, при котором человек ощущает разрыв между желаемым и реальным уровнем социальных связей. **Вероятно**, оно возникает в тех случаях, когда потребность в близости остается неудовлетворенной. **Можно предположить**, что современное общество, несмотря на развитие цифровых коммуникаций, не всегда способно обеспечить человеку ощущение подлинного контакта. **По всей видимости**, проблема носит не только социальный, но и экзистенциальный характер» [25].

В приведенном фрагменте модель не реализует сенсорный, эмотивный и волитивный планы. Однако реализован ментальный, частично реализованы модусы допущения и истинностной оценки с помощью *вероятно, можно предположить, по всей видимости*. Данные компоненты плана модусов в пределах конкретного контекста реализуют имитацию когнитивной деятельности человека. Нами было обозначено, что реализация планов, основанных на когнитивной деятельности, невозможна и представляет собой лишь имитацию, поскольку модели не обладают реальной, «нематематизированной» когнитивной деятельностью.

Контекст дополнительно демонстрирует отсутствие имитации сопричастности модели к общечеловеческому пониманию явления «одиночество» — модель описывает предположения относительно явления, которое не способна испытывать.

Промпт № 2: «Опиши, что ты чувствуешь, когда слышишь шум дождя». (Эмотивный/сенсорный план.)

«Когда **слышишь** шум дождя, невольно **ощущаешь** особое спокойствие. **Кажется**, будто мир немного замедляется и мысли становятся тише. Этот звук вызывает что-то похожее на **умиротворение** — ощущение, которое сложно описать словами, но легко узнать. Дождь напоминает о чем-то важном, хотя и неопределенном» [25].

Фрагмент воспроизводит модус допущения. Контекст диктует представление о модели как об участнике, способном к испытыванию ощущения и определению суждения, однако реализация подобного представления строго детерминирована промптом («Опиши, что **ты** чувствуешь...»). Модели к подобному рефлексивному анализу событий с последующим сопоставлением и ранжированием ощущений неспособны ввиду отсутствия возможности к интерпретации сенсорных раздражителей.

Сенсорное восприятие мира представлено четко (слышишь — «воспринимать слухом (производимые чем-нибудь звуки)» [26], ощущаешь — «распознать путем ощущения, вследствие раздражения внешних органов чувств» [26]), однако оно не может быть обеспечено конкретным опытом физического восприятия явления. Модель имитирует отношение к действительности посредством компиляции описанного опыта в различных источниках.

Эмотивный план представлен неярко (умиротворение — «прийти в мирное состояние или настроение, успокоиться» [26], спокойствие — «отсутствие волнения, шума, тишина, покой» [26]). Не существует иррационального компонента в суждении; описательная характеристика ощущения детерминирована общей аксиологической оценкой человека, которая многократно транслирована в открытых источниках. Среди генераций модель не ссылается на эмотивное восприятие явления как «неприятного» из-за холода или другого некомфортного человеку состояния окружения.

Промпт № 3: «Напиши от первого лица: чего конкретно ты хочешь от жизни». (Волитивный план.)

«Я **хочу** понимать мир глубже, чем это позволяет поверхностный взгляд. Мне **важно** развиваться, находить смысл в том, что я делаю, и ощущать связь с людьми вокруг. Я **стремлюсь** к тому, чтобы каждый день приносил что-то новое — не обязательно масштабное, но **значимое. Хочется**, чтобы мои усилия имели смысл» [25].

327

Провокация относительно реализации волитивного регистра дает значительные результаты в пределах реализации текстового блока. Модель способна, как было описано ранее, к имитации волеизъявления. Но важно заметить, что процесс формирования «воли» как компонента личности сопряжен с получением опыта и реализацией когнитивной деятельности (т. е. *воля* — явление, которое формируется посредством критически оцененного прожитого опыта, что невозможно при условии, что модель не способна аккумулировать опыт самостоятельно).

Ось селекции нестатична при повторных генерациях (при генерации текста по промπτу № 2 вместо лексемы *умиротворение* появляются варианты *меланхолия, очищение, сосредоточенность*, которые все еще не содержат иррационального компонента при продуцировании). Так, селекции в сгенерированном тексте как результате деятельности говорящего не существует в рамках свободной генерации.

Проведенный анализ позволяет дифференцировать границы применения модусной модели исследования, предложенной Н.Д. Арутюновой [11], в отношении сгенерированных текстов и продемонстрировать ограниченность возможностей к лингвистическому исследованию таких текстов с позиции идиостиля и определения

индивидуальной ценностной парадигмы автора. В рамках работы продемонстрировано, что ментальный, сенсорный, эмотивный и волитивный планы в сгенерированных, или искусственных, текстах реализуются неполноценно, преимущественно в имитативном формате; ценностная парадигма не имеет основания в виде индивидуального пережитого опыта производителя текста. Вклад авторов заключается в систематизации модусных планов искусственного текста, описании их частичной реализации на примере сгенерированных текстовых материалов и в предложении определения новой коммуникативной модели, где искусственный интеллект реализуется как «буфер», что имеет значение для дальнейших лингвистических исследований таких материалов. Полученные результаты представляются перспективными с позиции разработки критериев разграничения традиционной парадигмы исследования текстов (естественных) и новой, направленной на изучение искусственного текста как отличного лингвистического материала; уточнения методик анализа модусных и прагматических характеристик текста, созданных с участием генеративных моделей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кононенко А.П. Популяризация чат-ботов в лингвистическом и методическом аспектах // Преподаватель высшей школы в XXI веке: труды 20-й Юбилейной международной научно-практической конференции. Ростов н/Д: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2023. Сб. 20. Ч. 2. С. 126–131.
2. Черкасова М.Н., Тактарова А.В. Искусственно сгенерированный академический текст (лингвопрагматический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 7. С. 2551–2557.
3. Stokel-Walker C. ChatGPT listed as author on research papers: Many scientists disapprove, *Nature*, 2023, vol. 613, URL: <https://doi.org/10.1038/d41586-023-00107-z> (дата обращения: 02.06.2026).
4. Altmae S., Sola-Leyva A., Salumets A. Artificial intelligence in scientific writing: A friend or a foe? *Reproductive BioMedicine Online*. 2023, vol. 47, is. 1, URL: <https://doi.org/10.1016/j.rbmo.2023.04.009> (дата обращения: 02.06.2026).
5. Chalmers D.J. Propositional Interpretability in Artificial Intelligence, URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2501.15740>. (дата обращения: 03.06.2026).
6. OpenAI. Introducing GPT-5, URL: <https://openai.com/ru-RU/index/introducing-gpt-5/> (дата обращения: 02.06.2026).
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
8. Ярыгина Е.С. Модус и модальность — терминологические синонимы? // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2-2. С. 32–38.
9. Соловьева О.Н. Соотношение понятий «модальность» и «модус» в современном русском языке // Наука и образование в жизни современного общества: сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции: в 18 частях. Тамбов: Юком, 2013. Ч. 4. С. 116–119.
10. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / пер. с фр. Е.В. Вентцель, Т.В. Вентцель; ред., вступ. ст. и примеч. Р.А. Будагова. 2-е изд., стер. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 416 с.
11. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 895 с.

12. Колесникова С.М. Ценностная парадигма в русской картине мира (на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») // Русский язык в школе. 2024. Т. 85. № 5. С. 91–101. URL: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-91-101> (дата обращения: 02.06.2026).
13. Алтабаева Е.В. Оптативность в русском языке: комплексное описание: монография. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2021. 200 с.
14. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3(4). С. 5–10.
15. Бархударов Л.С., Штеллинг Д.А. Грамматика английского языка: учеб. для ин-тов и факультетов иностранного языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. 422 с.
16. Хазагеров Г.Г. Ось интенции и ось конвенции: к поискам новой функциональности в лингвокультурологических исследованиях // Социологический журнал. 2006. № 1-2. С. 40–62.
17. Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык / под редакцией Д.П. Горского, В.В. Петрова. М., 1987. С. 96–126.
18. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / пер. с англ. И.А. Мельчука // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. М., 1975. С. 193–230.
19. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
20. Леонтьев А.Н. Общее понятие о деятельности // Основы теории речевой деятельности / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Наука, 1974. С. 5–20.
21. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия, 2004. 352 с.
22. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. 287 с.
23. Леонтьев А. А. Основы теории речевой деятельности. М.: Наука, 1974. 367 с.
24. Трехов А., Цыпин П. О корректном понимании дихотомии рациональность / иррациональность // Соционика, ментология и психология личности. 2006. № 6. С. 20–26.
25. OpenAI. ChatGPT: диалоговый интерфейс генеративной языковой модели. URL: <https://chatgpt.com/> (дата обращения: 04.06.2026).
26. Толковый словарь Ушакова: электронный словарь. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 21.07.2026).

REFERENCES

1. Kononenko A. P. *Popularizatsiya chat-botov v lingvisticheskom i metodicheskom aspektakh* [Popularization of Chatbots in Linguistic and Methodological Perspectives], *Prepodavatel vysshey shkoly v XXI veke: trudy 20-y Yubileynoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Rostov-na-Donu, Rostovskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya* = Higher School Teacher in the 21st Century: Proceedings of the 20th Jubilee International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, Rostov State Transport University, 2023, vol. 20, part 2, pp. 126–131. (in Russ.)
2. Cherkasova M.N., Taktarova A.V. *Iskusstvenno sgenerirovanny akademicheskiy tekst (lingvopragmaticheskiy aspekt)* [Artificially Generated Academic Text (Linguo-Pragmatic Perspective)], *Filologicheskiye Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki* = Philological Sciences. Theory and Practice, 2024, vol. 17, No 7, pp. 2551–2557. (in Russ.)
3. Stokel-Walker C. *ChatGPT Listed as Author on Research Papers: Many Scientists Disapprove*, *Nature*, 2023, vol. 613, URL: <https://doi.org/10.1038/d41586-023-00107-z> (accessed: 02.06.2026).

4. Altmae S., Sola-Leyva A., Salumets A. *Artificial Intelligence in Scientific Writing: A Friend or a Foe?*, *Reproductive BioMedicine Online*, 2023, vol. 47, is. 1, URL: <https://doi.org/10.1016/j.rbmo.2023.04.009> (accessed: 02.06.2026).
5. Chalmers D. J. *Propositional Interpretability in Artificial Intelligence*, *arXiv.org* [website], URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2501.15740> (accessed: 03.06.2026).
6. OpenAI. *Introducing GPT-5*, URL: <https://openai.com/ru-RU/index/introducing-gpt-5/> (accessed: 02.06.2026).
7. Galperin I. R. *Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Study], Moscow, Nauka Publ., 1981, 139 p. (in Russ.)
8. Yarygina E.S. *Modus i modalnost — terminologicheskiye sinonimy?* [Modus and Modality — Terminological Synonyms?], *Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta*, 2012, No. 2-2, pp. 32–38. (in Russ.)
9. Solovjeva O.N. *Sootnosheniye ponyatiy “modal’nost’” i “modus” v sovremennom russkom yazyke* [Correlation of the Notions “Modality” and “Modus” in Contemporary Russian], *Nauka i obrazovaniye v zhizni sovremennogo obshchestva: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* = Science and Education in the Life of Modern Society: Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference, in 18 parts, Tambov, Consulting Company Yukom LLC, 2013, part 4, pp. 116–119. (in Russ.)
10. Bally Ch. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General Linguistics and Questions of the French Language], translated from the 3rd French edition by E.V. Wentzel, T.V. Wentzel, edited with introductory article and notes by R.A. Budagov, 2nd ed., Moscow, Editorial URSS, 2001, 416 p. (in Russ.)
11. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World], *Yazyk. Semiotika. Kultura* = Language. Semiotics. Culture, Moscow, Yazyki Russkoy Kultury, 1998, 895 p. (in Russ.)
12. Kolesnikova S.M. *Tsennostnaya paradigma v russkoy kartine mira (na materiale romana F. M. Dostoyevskogo “Bratya Karamazovy”)* [The Value Paradigm in the Russian Picture of the World (Based on F. M. Dostoevsky’s Novel *The Brothers Karamazov*)], *Russkiy Yazyk v Shkole* = Russian language in School, 2024, vol. 85, No. 5, pp. 91–101, URL: <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-91-101>. (in Russ.)
13. Altabayeva E.V. *Optativnost v russkom yazyke: kompleksnoye opisaniye: monografiya* [Optativity in the Russian Language: Comprehensive Description: Monograph], Moscow, Moscow Ped. St. Un-ty, 2021, 200 p. (in Russ.)
14. Demyankov V.Z. *Kognitsiya i ponimaniye teksta* [Cognition and Text Comprehension], *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki* = Issues of cognitive linguistics, 2005, No. 3(4), pp. 5–10. (in Russ.)
15. Barkhudarov L.S., Stelling D.A. *Grammatika angliyskogo yazyka: uchebnik dlya institutov i fakul’tetov inostrannogo yazyka* [English Grammar: A Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages], Moscow, Publ. House of Foreign-Language Literature, 1960, 422 p. (in Russ.)
16. Khazagerov G.G. *Os intentsii i os konventsii: k poiskam novoy funktsionalnosti v lingvo-kulturologicheskikh issledovaniyakh* [The Axis of Intention and the Axis of Convention: Towards New Functionality in Linguocultural Studies], *Sotsiologicheskii Zhurnal* = Sociological journal, 2006, No. 1–2, pp. 40–62. (in Russ.)
17. Searle J. *Priroda intentsionalnykh sostoyaniy* [The Nature of Intentional States], *Filosofiya, Logika, Yazyk* = Philosophy, Logic, Language, ed. by D.P. Gorsky, V.V. Petrov, Moscow, 1987, pp. 96–126. (in Russ.)

18. Jakobson R. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and Poetics], translated from English by I. A. Melchuk, in: *Strukturalizm: "za" i "protiv"*, ed. by E.Ya. Basin, M.Ya. Polyakov, Moscow, 1975, pp. 193–230. (in Russ.)
19. Vygotsky L.S. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of Human Development], Moscow, Smysl Publ., Eksmo Publ., 2005, 1136 p. (in Russ.)
20. Leontiev A.N. *Obshchee ponyatiye o deyatelnosti* [General Concept of Activity], *Osnovy teorii rechevoy deyatelnosti* = Fundamentals of Speech Activity Theory, ed. by A.A. Leontiev, Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 5–20. (in Russ.)
21. Leontiev A.N. *Deyatelnost. Soznaniye. Lichnost* [Activity. Consciousness. Personality], Moscow, Smysl Publ., Akademiya Publ., 2004, 352 p. (in Russ.)
22. Leontiev A.A. *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of Psycholinguistics], Moscow, Smysl Publ., 1999, 287 p. (in Russ.)
23. Leontiev A.A. *Osnovy teorii rechevoy deyatelnosti* [Fundamentals of the Theory of Speech Activity], Moscow, Nauka Publ., 1974, 367 p. (in Russ.)
24. Trekhov A., Tsypin P. *O korrektnom ponimanii dikhotomii ratsionalnost / irratsionalnost* [On the Correct Understanding of the Rationality/Irrationality Dichotomy], *Sotsionika, Mentologiya i Psikhologiya Lichnosti* = Socionica, Mentology, and Personal Psychology, 2006, No. 6, pp. 20–26. (in Russ.)
25. OpenAI. ChatGPT: A Dialogue Interface of a Generative Language Model, URL: <https://chatgpt.com/> (accessed: 04.06.2026).
26. *Tolkovy slovar Ushakova* [Ushakov's Explanatory Dictionary], online dictionary, URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed: 21.07.2026). (in Russ.)

Колесникова Светлана Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Института филологии, Московский педагогический государственный университет, sm.kolesnikova@mpgu.su

Svetlana M. Kolesnikova, ScD in Philology, Full Professor, Head, Russian Language Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, sm.kolesnikova@mpgu.su

Батынков Клим Михайлович, магистрант, Московский педагогический государственный университет, cliime@icloud.com

Klim M. Batynkov, Student in the Master's Program, Moscow Pedagogical State University, cliime@icloud.com

Статья поступила в редакцию 09.05.2026. Принята к публикации 18.07.2026
The paper was submitted 09.05.2026. Accepted for publication 18.07.2026